

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Лингвистические средства репрезентации концепта «terrorism»
в английской лингвокультуре**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Ивановой Анны Сергеевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

О.Н. Дубровская

подпись, дата

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

Т.В. Харламова

подпись, дата

Саратов 2018

Введение. Данное исследование посвящено изучению лингвистических средств репрезентации лингвокультурного концепта «*terrorism*» в английской лингвокультуре.

Актуальность исследования определяется тем, что это сложное социально-политическое явление стало неотъемлемой частью жизни современного общества, постоянно обсуждается в медиадискурсе, и, следовательно, объективируется в языковой картине мира. Обращение к средствам вербализации концепта «*terrorism*» как фрагмента концептосферы английской лингвокультуры позволяет проследить трансформацию содержания данного понятия и актуализацию новых смыслов в содержании концепта в современном медийном дискурсе.

Новизна исследования заключается в том, что впервые концепт «*terrorism*» исследуется комплексно, в семантико-когнитивном и лингвокультурном аспектах, на материале англоязычного медиадискурса.

Объектом исследования является концептосфера английской лингвокультуры.

Предметом исследования являются средства объективации концепта «*terrorism*» в английском языке.

Цель исследования заключается в выявлении лингвистических средств репрезентации концепта «*terrorism*» в английской лингвокультуре.

Задачи исследования:

- 1) выявить особенности ключевой номинации концепта «*terrorism*» по данным лексикографических источников;
- 2) построить номинативное поле концепта «*terrorism*»;
- 3) построить фрейм концепта «*terrorism*»;
- 4) выявить средства репрезентации концепта «*terrorism*» в англоязычных СМИ.

Материалом исследования послужили лексические единицы, составляющие номинативное поле концепта «*terrorism*» в англоязычных словарях и текстах СМИ.

Объем материала – 817 лексических единиц из лексикографических источников, и 15 статей англоязычных СМИ (22319 словоупотреблений). Общий объем проанализированного материала – около 23136 словоупотреблений.

Источники материала – толковые словари английского языка «*Longman Dictionary of Contemporary English*», «*Oxford English Dictionary*», «*The Collins English dictionary*», этимологический словарь «*Online etymology dictionary*», тезаурус «*Thesaurus.com*»; интернет-порталы *Reuters*, *CNN*, *BBC*, *The Guardian*, *The New York Times*, *The Daily Beast*, *The Times* (материалы, опубликованные в 2016-2018 гг.).

Методы исследования. В работе используются дефиниционный анализ, компонентный анализ, фреймовый анализ, полевой анализ, когнитивная интерпретация, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования найдут применение в лексикографической практике, в теоретических курсах по когнитивной лингвистике, стилистике английского языка, лексикологии, на практических занятиях по английскому языку как иностранному.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы. В Главе 1 «Концепт как объект лингвистического изучения» рассматриваются основные теоретические положения работы, связанные с исследованием лингвистических средств репрезентации концепта в лингвокультуре.

Языковая картина мира отличается от реального представления о мире. Она является фрагментом концептосферы определенной лингвокультуры, который объективируется в национальном языке с помощью определенных лингвистических единиц – слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Языковую картину мира можно рассматривать как

вербализованную совокупность представлений о мире, которая исторически сложилась в сознании народа - носителя данного языка.

Концепт в современной когнитивной лингвистике рассматривается как единица ментального пространства, функция которой – категоризация знаний о мире. Культурные концепты лингвоспецифичны, объективируются различными языковыми средствами. Существуют различные подходы к их изучению. В лингвистике наиболее разработаны когнитивный или семантико-когнитивный подход и лингвокультурный подход.

В исследовании концепта необходимо использовать комплексную методику, которая включает в себя разные подходы к исследованию лингвокультурных концептов. Особое место занимает семантико-когнитивный анализ, поскольку он позволяет построить словесную и графическую модели концепта. Данный анализ можно выполнить, используя различные словари и источники текстов (художественные, публицистические и др.).

В Главе 2 «Вербализация концепта *«terrorism»* в английской лингвокультуре (на материале словарей и текстов СМИ)» проводится анализ ключевой номинации концепта *«terrorism»*, строятся номинативное поле и фреймовая структура исследуемого концепта, а также выявляются средства объективации концепта *«terrorism»* в медийном дискурсе.

Исследование средств репрезентации концепта в языке предполагает обращение к лексикографическим источникам и текстам.

Для описания средств репрезентации концепта в языке используется методика описания концептов И.А. Стернина и З.Д. Поповой [1, 2, 3], которая предполагает обращение к лексикографическим источникам и текстам с целью выявления номинативного поля концепта, состоящего из ядра и периферии.

Ключевая номинация. Прямой номинацией концепта *«terrorism»* в английском языке является лексема *terrorism* («терроризм»). Дефиниционный анализ позволяет выделить следующие основные семы в

семантической структуре слова *terrorism: violence* (насилие), *intimidation* (запугивание), *political aims* (политические цели), *bombing* (взрыв бомбы), *government* (государство). Следовательно, содержание понятия «*terrorism*» - насильственное действие, совершаемое против лиц или объектов с целью достижения выгоды, часто - в политической сфере.

Дефиниционный анализ семантически связанных с лексемой *terrorism* номинаций *assassination* (убийство политического деятеля), *bombing* (применение бомб), *extremism* (экстремизм), *intimidation* (запугивание), *kidnapping* (похищение), *radicalism* (радикализм), *sabotage* (саботаж), *violence* (насилие) показывает, что значение каждой из приведенных лексем не отражают полностью семантику номинации *terrorism* и репрезентирует только отдельные аспекты содержания концепта «*terrorism*».

Наибольшей частотностью обладает лексема *violence*. Однако это обусловлено тем, что данная лексема репрезентирует обобщенное понятие, связанное не только с терроризмом, и именно поэтому встречается в речи чаще, чем лексема *terrorism*, которая более точно называет концепт.

Лексема *terrorism* является стилистически нейтральной, обладает отрицательной коннотацией и ее семантика отражает содержание концепта. Следовательно, в исследуемом номинативном поле концепта «*terrorism*» ключевой номинацией является лексема *terrorism*.

Английская лексема *terrorism* восходит к французскому слову *terrorisme*, которое, в свою очередь, происходит от латинского *terror* – «страх, ужас, паника, тревога». Латинское существительное происходит от глагола *terrere* – «пугать, устрашать», который восходит к праиндоевропейскому корню **tres-/ ters-* (**teres-*) – со значением *to tremble* «дрожать».

Номинативное поле. Для выявления номинативного поля был использован семантико-когнитивный метод, материалом исследования послужили лексикографические источники.

Полевую структуру концепта «*terrorism*» можно представить в следующем виде:

1. Ядро, в которое входят синонимы ключевой лексемы, содержащие в своём значении те же семы, что и ключевая номинация (*unlawful, political aims, violence, intimidation, political aims, bombing, government*), а также её дериваты, гипонимы и гиперонимы: *terrorism, terrorist, terroristic, assassination, bombing, extremism, intimidation, kidnapping, radicalism, sabotage, violence*.

2. Ближняя периферия, в которую входят синонимы ключевой лексемы, которые имеют большую зависимость от контекста, поскольку совпадают в значениях с ключевой лексемой не во всех семах (например, семы *biological, nuclear, ecological*): *bioterrorism, cyber-terrorism, narcoterrorism, theoterrorism, domestic terrorism, shooting, knifing, suicide bombing, brutality, bloodshed, lynching, carnage, harshness, blood* и др.

3. Дальняя периферия, которая состоит из связанных с ключевой лексемой лексем, представленных в тезаурусе. Большинство лексем совпадают с ключевой номинацией в одной или двух семах (зачастую – *violence, intimidation*), однако данные лексемы репрезентируют исследуемый концепт только в определенных контекстах: *politics, state-sponsored, authoritarianism, arm-twisting, power, ambush, agitation, global, international, Muslim, Islamic, group, cell, organization, business, revolution, riot, disorder, confusion, disturbance, fuss* и др.

Фреймовая структура. Структуру лингвокультурного концепта «*terrorism*» можно представить в виде фрейма. Построенный нами фрейм лингвокультурного концепта «*terrorism*» имеет иерархически сложную структуру, состоящую из вершинных узлов и слотов. Вершинные узлы фрейма представлены концептами «Участники террористической организации», «Характеристика террористической деятельности», «Наличие объекта террористической деятельности», «Последствия террористической

деятельности». Каждый из выделенных узлов, в свою очередь, обладает системой слотов.

1. Участники террористической деятельности.

Организации: *group, cell, organization, irresponsibility, responsibility.*

Индивидуальные субъекты: *suicide bomber, victims, individuals, hacker, Muslim, Islamic.*

2. Характеристика террористической деятельности:

Причины: *rejection, renunciation, trouble, issue, extremism, radicalism, nihilism, anarchy, clash, brawl, convulsion, fracas.*

Цели: *destruction, frightening, intimidation, assault, compulsion, assassination, disorder, confusion, disturbance, fuss, turbulence, chaos.*

Виды: *bioterrorism, cyber-terrorism, narcoterrorism, nuclear, theoterrorism, international, domestic.*

Финансирование и поддержка: *state-sponsored, counterintelligence, sleeper, business.*

Тактика: *agitation, arm-twisting, power, ambush.*

Террористический акт: *cruelty, severity, savagery, brutal, war, rumble, tumult, uproar, clamor, turmoil.*

3. Наличие объекта террористической деятельности:

Человек/Люди: *violence, assassination, crime, murder, felony, homicide, slaying.*

Неодушевленные объекты: *authoritarianism, autocracy, despotism, domination, oligarchy, oppression, totalitarianism, absolutism, fascism, imperiousness, monocracy.*

4. Последствия террористической деятельности:

Промежуточный результат – оружие, жертвы, разрушения, психологический эффект: *bombing, shooting, blowup, knifing, victims, individuals, destructiveness, blood, hit, brutality, bloodshed, lynching, carnage, hullabaloo, hubbub, mayhem, tizzy.*

Выявление методов борьбы: *biometric authentication, facial profiling, security, to prevent.*

Средства объективации концепта «*terrorism*» в СМИ. Анализ текстов СМИ из интернет-источников показывает, что многие компоненты фрейма концепта «*terrorism*» находят объективацию в медийном дискурсе.

Вершинный узел «Участники террористической деятельности» состоит из слотов «Организации» и «Индивидуальные субъекты». В дискурсе СМИ данные слоты вербализуются через указание на принадлежность к террористической организации, вероисповедание, национальность, возраст, социальный статус, внешний вид, приверженность идеологии (*against the Syrian rebels, EU nations, a Somalian refugee, seventy prominent Muslim scholars*).

Узел «Характеристика террористической деятельности» состоит из слотов «Причины», «Цели», «Виды», «Финансирование», «Тактика», «Террористический акт». Данные слоты вербализуются в медийном дискурсе через указание на личностные или идеологические причины, пропаганду, рекрутинг, теракт, финансирование и техническую поддержку (*being drawn into extremism or terrorism, their target was the elections, international terrorists, begin to function more as businesses, by "hiding in the shadows" of the darknet, the worst in Texas' history*).

Вершинный узел «Наличие объекта террористической деятельности» представлен слотами «Человек/Люди» и «Неодушевленные объекты». В дискурсе СМИ данные слоты вербализуются с помощью указания на гражданское население, военных, отдельных личностей (*mostly girls, an attack on a police headquarters*).

Вершинный узел «Последствия террористической деятельности» включает слоты «Промежуточный результат» и «Выявление методов борьбы». Данные слоты вербализуются в медийном дискурсе с помощью указания на жертв, психологический эффект, принесенный вред, достижение

или недостижение цели (*bad news, a savage terrorist attack, especially rough, terrorism investigations, preventing future attacks, fight against terrorism*).

Заключение. Лингвокультурный концепт представляет собой единицу ментального пространства, единицу мышления, основной целью которой является структурирование информации и знания. Понятие «концепт» многослойно, оно включает в себя систему образов, которые складываются на основе знаний носителя языка. Концепту присущи ценностные характеристики, а также он может являться традиционным или новым для лингвокультуры.

Анализ средств вербализации концепта «*terrorism*» позволяет построить номинативное поле концепта. Ядро номинативного поля концепта «*terrorism*» представлено лексемами *terrorism, terrorist, terroristic, assassination, bombing, extremism, intimidation, kidnapping, radicalism, sabotage, violence*. В ближнюю периферию номинативного поля концепта «*terrorism*» входят такие лексемы, как *biological terrorism, shooting, knifing, suicide bombing, attack, crime, murder, felony, homicide, slaying*. В дальнюю периферию номинативного поля концепта «*terrorism*» входят лексемы *global, international, revolution, agitation, Islamic, wildness, twin towers* и др.

Структура концепта, представленная фреймом, состоит из четырех вершинных узлов: «Участники террористической организации», «Характеристика террористической деятельности», «Наличие объекта террористической деятельности», «Последствия террористической деятельности», а также слотов внутри них, отражающих разные компоненты исследуемого концепта.

Анализ средств вербализации концепта «*terrorism*» на материале дискурса СМИ показывает, что концепт объективируется с помощью номинаций различных компонентов фреймовой структуры концепта. Вместе с тем, в дискурсе СМИ исследуемый концепт вербализуется с помощью оценочной и эмоционально-окрашенной лексики, которая усиливает эффект воздействия соответствующего текста. Перспектива дальнейшего

исследования видится в сопоставительном анализе средств вербализации концепта «терроризм» в английской и русской лингвокультурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова. М.: АСТ «Восток – Запад», 2007. 226 с.

2. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВорГУ, 2001. С. 58-64.

3. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1999. 30 с.